

Будто подтверждая, что когда-то существовало.

Линь Чжи расстегнула ремень безопасности и поблагодарила Сун Яня.

— Мне пора.

Сун Янь кивнул и спустя мгновение тихо сказал:

— Не волнуйся так сильно.

— Хорошо.

Едва её пальцы коснулись ручки двери, как Сун Янь окликнул её.

На протянутой ладони лежал один волосок — чёрный, мягкий.

Линь Чжи на секунду замерла.

Потом вдруг улыбнулась:

— Это мне?

Он молча отвёл взгляд и кивнул, будто сам чувствуя нелепость своего поступка.

Линь Чжи взяла волосок с его ладони:

— Спасибо.

Кончики пальцев невольно скользнули по его коже — мягкой, с лёгкой прохладой.

Она вышла из машины под зонт. Её стройная фигура постепенно растворилась в толпе.

Ощущение прикосновения всё ещё жило на ладони. Сун Янь слегка сжал пальцы.

Сердце билось быстро.

Ведь это не его экзамены — почему он так нервничает? Он даже на собственных выпускных никогда не испытывал такого напряжения.

Интересно, когда же прекратится этот дождь? Не помешает ли такой шум её сосредоточиться?

Экзамены у Линь Чжи прошли довольно гладко.

Только она вернулась в школу, как Чжи Чжань тут же набросилась с жалобами:

— Какие вообще задания! Ни одного моего прогноза не сбылось!

— Даже не мечтай о Хуада — боюсь, я и в местный университет не пролезу.

Но она легко приняла эту мысль: ведь результат был предрешён заранее. Эти несколько дней безуспешного зубрёжки были лишь попыткой испытать удачу.

До объявления результатов класс устроил встречу выпускников.

Линь Чжи не хотела идти — ей не нравилась шумная обстановка.

Но Чжи Чжань не отставала:

— После этого лета мы разведемся кто куда. Многих из нас, возможно, больше никогда не увидим.

С этими словами она потянула Линь Чжи за руку и принялась канючить:

— Ну пожааалуйста, пойдём~

Линь Чжи улыбнулась с лёгким вздохом:

— Ладно, пойду.

Дома Сун Жу сидела, поджав ноги, на диване и переключала каналы, явно скучая.

Увидев, что Линь Чжи вернулась, она сразу же отложила пульт и вскочила:

— Как экзамены? Всё нормально прошло?

Линь Чжи улыбнулась:

— Всё хорошо.

Сун Жу заметно перевела дух:

— Слава богу.

Сяо Лянь и Уйма готовили на кухне. Сегодня также вернулся Сун Янь.

Он спускался по лестнице со второго этажа: ворот рубашки был расслабленно расстёгнут, обнажая часть ключицы; чёткие тени подчёркивали контуры. Рукава закатаны до предплечий.

От него исходила чистая, свежая аура.

За ужином царил тишина — лишь Сун Жу время от времени задавала Линь Чжи пару вопросов.

После еды Линь Чжи поднялась в свою комнату.

Она уже решила: как только поступит в университет, будет подрабатывать и съедет отсюда. Она и так слишком долго была в долгу перед этой семьёй и не хотела продолжать их обременять.

Разложив вещи, она услышала стук в дверь.

Это был Сун Янь.

— Что-то случилось? — с лёгким недоумением спросила она, открыв дверь.

Он молча протянул ей чёрную коробочку:

— С днём выпуска.

Линь Чжи на мгновение замялась, но всё же взяла подарок:

— Спасибо.

Внутри лежал браслет — с первого взгляда было ясно, что вещь недешёвая.

...

Линь Чжи положила его в ящик комода.

Затем переделалась: вечером она договорилась встретиться с Чжи Чжань и другими. Поэтому за ужином она съела немного меньше, чтобы оставить место для угощений.

Едва она собралась выходить, как столкнулась с Сун Янем.

Он, видимо, собирался вернуться в университет: чёрная куртка, аура, пропитанная ночным холодом, казалась почти резкой.

— Встреча с друзьями? — спросил он.

Линь Чжи кивнула:

— Да.

— Поеду с тобой.

— Не нужно, я сама вызову такси...

— По пути.

— Тогда... спасибо.

Чжи Чжань назвала лишь название места, где они собирались. Линь Чжи раньше там не бывала и не знала, далеко ли ехать. Только когда Сун Янь сделал несколько поворотов, она поняла: это вовсе не по пути — направление совершенно противоположное тому, где находился университет Хуада.

По дороге телефон Сун Яня звонил раз за разом — всегда с одного и того же номера.

Он игнорировал звонки, но тот продолжал звонить.

Наконец Сун Янь занёс номер в чёрный список — и наступила тишина.

Заметив её недоумённый взгляд, он небрежно пояснил:

— Назойливый звонок.

Линь Чжи кивнула.

Когда они доехали, она поблагодарила его и стала отстёгивать ремень.

Перед тем как выйти, он тихо напомнил:

— Если не можешь пить, не пей много.

Она тихо ответила:

— Хорошо.

Дверь захлопнулась. Сун Янь проводил её взглядом, пока она не скрылась за дверью KTV. Только тогда он отвёл глаза, но нога, зависшая над педалью газа, слегка приподнялась.

Они забронировали большой караоке-зал. Пришли в основном те, кто дружил между собой, из разных классов.

Многих Линь Чжи не знала.

Увидев её, Чжи Чжань радостно протянула микрофон:

— Я ни разу не слышала, как ты поёшь! Сегодня обязательно спой для меня!

Тут же все начали подначивать.

Если половина собравшихся пришла просто попрощаться с юностью, то вторая половина явилась потому, что узнала: сегодня будет «школьная красавица». Хотели воспользоваться шансом — вдруг удастся понравиться ей?

Обычно Линь Чжи была тихой, вежливой со всеми, но держалась на расстоянии — не слишком близко, не слишком холодно.

Для многих она казалась почти неземным созданием.

Если упустить этот момент, потом, даже встретившись, не осмелишься заговорить.

Сама же Линь Чжи не догадывалась об их мыслях и смущённо отказывалась:

— У меня плохо получается петь.

Но Чжи Чжань не сдавалась:

— Да ведь это же не концерт! Просто поём вместе с друзьями.

— Но...

— Одну песню! Самую любимую!

Линь Чжи помедлила, но согласилась:

— Ладно.

Как говорила Чжи Чжань: «Бог справедлив — открывает одну дверь, но закрывает одно окно».

Пение, видимо, и было тем самым закрытым окном для Линь Чжи.

Она взяла микрофон и вдруг почувствовала тревогу.

Хотя раньше выступала на сцене не раз, перед тысячами зрителей — и никогда не волновалась.

А сейчас...

Едва началось вступление, шум в зале стих.

Но в ту же секунду, как Линь Чжи запела, сдерживаемый смех вырвался наружу.

...

Даже «С днём рождения» она исполняла с фальшивкой.

Из-за её «убийственного» вокала многие постепенно расслабились, перестали стесняться и начали подходить, чтобы поговорить.

Она вежливо отвечала каждому.

Ко второй половине вечера многие уже были пьяны.

Чжи Чжань обняла Линь Чжи и горько зарыдала:

— Мне так вас всех не хватает будет!

После сегодняшнего дня большинство, возможно, больше никогда не увидятся.

Линь Чжи тоже было жаль.

С детства она была замкнутой и медленно привыкала к новым людям. Из-за работы отца постоянно переводилась в новые школы.

Не успевала завести друзей — даже просто познакомиться не получалось.

А теперь... всё это уже позади.

Кто-то однажды сказал: юность — путешествие без возврата. Можно лишь идти вперёд. По пути встречаешь разных людей: кто-то идёт рядом с тобой.

Но большинство остаются лишь мимолётными незнакомцами в твоей жизни.

Плач Чжи Чжань будто открыл шлюзы скрытых чувств — несколько девушек в зале тоже не сдержали слёз.

Все плакали или утешали друг друга.

— Всё в порядке, — мягко вытирала Линь Чжи слёзы подруге. — Я всегда буду помнить эти три года. И всех вас.

Чжи Чжань всхлипывала:

— Ты правда не забудешь меня?

Линь Чжи улыбнулась:

— Буду помнить, как ты сейчас плачешь, вся покрасневшая.

Чжи Чжань обиженно отстранилась:

— Линь Чжи, ты стала злой!

Но тут же снова прижалась к ней:

— И я тебя не забуду! Когда будут каникулы, обязательно приеду в Академию танца Чжоу. Говорят, там много симпатичных парней. Если знакома с кем-то — обязательно познакомь!

— Обязательно, — улыбнулась Линь Чжи. — Перестань плакать, а то глаза опухнут.

Время летело быстро. После слёз настроение снова стало весёлым.

Линь Чжи почувствовала, что внутри слишком душно и голова закружилась, поэтому вышла подышать свежим воздухом.

Улица была оживлённой — даже ночью здесь горел свет, словно днём.

Позади слышались шаги.

Через мгновение Ци Янь остановился рядом и тихо спросил:

— Шум мешает?

Линь Чжи покачала головой:

— Просто душно стало.

Ци Янь кивнул:

— Да, душно.

Больше он ничего не сказал.

Вокруг не было тихо: крики торговцев, гудки машин, смех прохожих — всё это наполняло город живостью.

Ци Янь щёлкнул зажигалкой и закурил.

Серо-голубой дым поднимался вверх.

Он глубоко затянулся, набираясь смелости.

Несмотря на несколько выпитых бутылок пива, перед Линь Чжи он всё равно растерялся.

За три года старшеклассниц, которые за ним ухаживали, было немало, но он ни разу не встречался.

Потому что знал: у него есть та, кого он любит.

И она намного, намного лучше его.

Он знал, что Линь Чжи сосредоточена на целях, поэтому не решался мешать ей — просто ждал.

Ждал день выпуска, чтобы признаться.

Мимо проносились машины. У обочины стояла пара влюблённых и смеялась. Из жаровни

поднимался аромат тофу, а продавец спрашивал: «Острое добавить?»

Всё это звучало удивительно отчётливо.

Ци Янь молча затушил сигарету.

Наконец, собравшись с духом, он сказал:

— Линь Чжи, я люблю тебя. Уже три года.

— Я знал, что ты не станешь встречаться в школе, поэтому всё это время молчал.

— Я любил тебя тайно.

— Но теперь мы повзрослели, и я...

Сердце и дыхание участились. Он напряжённо ждал ответа.

Девушка стояла на месте, её губы чуть приоткрылись — она явно была в шоке.

Лёгкий ветерок развеивал её длинные волосы. Ци Янь почувствовал знакомый запах молока.

За три года он выучил все её привычки назубок.

Она всегда наливала в стакан половину горячей воды и половину холодной. У лотка у входа в школу заказывала жареные лапшу без лука — десятиюанёвую порцию не доедала, а пятиюанёвой хватало в самый раз.

Любила молочный чай, но боялась поправиться, поэтому позволяла себе раз в неделю.

Выглядела хрупкой и скромной, но на самом деле была сильнее всех.

Три года он следил за ней издалека.

Кто-то говорил: первая любовь навсегда остаётся в сердце.

Линь Чжи тихо вздохнула и покачала головой:

— Прости.

Он и сам знал, чем всё закончится, но всё же питал слабую надежду.

«Попробовать же не грех. Даже если откажет — ничего страшного», — так он себя успокаивал.

Но сейчас понял: это больнее, чем потерять кусок плоти.

Отказ был чётким, без намёка на двусмысленность.

Линь Чжи сказала:

— На улице прохладно, я пойду внутрь.

Они вошли в зал один за другим. Все взгляды в комнате стали странными — видимо, догадались, что произошло.

Ци Янь сел, потерянный и опустошённый, глаза покраснели.

Исход был очевиден.

Он хороший человек и много раз помогал ей. Линь Чжи не хотела причинять ему боль.

Но в таких делах затягивать — значит мучить обоих.

После бурного прощания настало время расходиться.

Линь Чжи попрощалась с Чжи Чжань и направилась к автобусной остановке.

Но, увидев припаркованный у обочины «Ленд Ровер», она замерла.

Знакомая модель, знакомый номер.

Сун Янь?

<http://bllate.org/book/11342/1013447>